

Мы напряжённно вглядываемся в те изменения, которые происходят сегодня в мире, чтобы понять смысл происходящих событий. А изменения эти носят глобальный характер, на наших глазах происходят поистине тектонические сдвиги всего мироустройства. Мы живём явно «в минуты мира роковые», как сказал когда-то поэт. Понятно, что это – не конфликт России с Украиной, как пытаются представить происходящие события Киевские власти и страны Запада. Это, как минимум конфликт России с НАТО и коллективным Западом на Украине.

Очевидно, что, во-первых, происходит смена геополитических моделей мироустройства. По итогам Второй мировой войны, как известно, установился так называемый биполярный мир, когда существовало два центра силы: военный блок НАТО во главе с США, в который входили государства Запада (и близкие к ним страны типа Австралии, Японии, Южной Кореи) и блок стран Варшавского договора во главе с СССР, в который входили близкие Советскому Союзу страны Восточной Европы и третьего мира.

После падения СССР начал формироваться однополярный мир, бывшие союзники Советского Союза и даже некоторые республики СССР вступили в блок НАТО. Установление однополярного мира было встречено с восторгом на Западе, американский философ Френсис Фукуяма написал даже статью, получившую мировую известность «Конец истории», в которой утверждал, что наступившая эпоха будет эпохой без глобальных конфликтов, поскольку последняя попытка создать некую альтернативу Западу в лице советского проекта провалилась. А значит, мировая

история кончилась, дальше будет просто некий калейдоскоп событий. Однако смена геополитических эпох, переход к миру без истории неожиданно начал сопровождаться войнами – в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Но эти войны на Западе лукаво называли «гуманитарными интервенциями». Появились новые феномены – война без объявления войны, гибридная война.

Новый мировой порядок просуществовал совсем недолго, и вновь вызов мировым претендентам на мировое господство, как не раз уже бывало в истории, бросает Россия.

Однако сложность современной ситуации заключается не только в том, что сегодня происходит смена геополитических эпох. Укрепившиеся новые центры силы в мире требуют отказа от однополярности, установления более справедливого и отвечающего реалиям нынешнего дня многополярного мира. Это понятно. Однако вместе с этим сегодня происходит и куда более глобальная ломка – мир переживает эпоху отказа от европоцентризма, утвердившегося с Великих географических открытий рубежа 15-16 веков и Промышленной революции 17 века в Европе, после чего европейские страны задавали несколько столетий нормы развития для всего остального мира. Когда всё западное – в области науки, техники, политической практики, культуры – было синонимом общечеловеческого, знаком следования по пути прогресса.

Сегодня уже очевидно, что западная цивилизация зашла в тупик, она превращается, по сути, в *цивилизацию смерти*. Гуманизм европейской цивилизации, сделавший ее флагманом развития человечества и изначально утверждавший уважение к Богом дарованной свободе человека, доверие к человеку, уважение к его правам и достоинству, вырождается сегодня в трансгуманизм, в идею уничтожения человека, замену его «более совершенным существом». К этому западную цивилизацию привёл секуляризм, о чём подробно и ярко говорил в своём докладе на недавнем состоявшемся Всемирном русском народном соборе Святейший Патриарх Кирилл. А президент России в своей фундаментальной речи 30 сентября при принятии в состав России новых регионов прямо назвал *Запад сатанинской цивилизацией*.

Показательно, что закат Запада начался после победы над его геополитическим конкурентом – Советским Союзом. После смерти советского проекта западные страны начали стремительно уходить от христианской идентичности, и стало понятно, что христианская идентичность нужна была Западу для противопоставления себя советской «империи зла», как назвал СССР президент США Рональд Рейган. С конца 90-х годов в странах Запада происходит прямо-таки лавинообразный процесс признания гомосексуализма как варианта нормы и однополых браков как законных форм семейной жизни.

Называть Запад сатанинской цивилизацией есть все основания. Сегодня мы видим стремление не только упразднить традиционную семью, но и расчеловечить человека путём замены понятия естественный (или биологический) пол на социально конструируемый гендер, когда человек вправе сам выбрать кем ему быть мужчиной или женщиной. Под лозунгом гуманизма человека наделяют правом решать, когда ему уйти из жизни, продолжают попытки создать искусственную жизнь и искусственное сознание. Налицо попытка Запада упразднить «фактор Бога» из жизни человека и общества. Это ничто иное как попытка построить *новую Вавилонскую башню на базе современных технологий*. А началось всё с того, что Запад сделал религию частным делом человека...

Таким образом, Запад бросает вызов всем обществам, которые еще сохраняют традиционный образ жизни с Богом установленными (пусть и по-разному понимаемыми) нормами и формами жизни человека и общества. И этот вызов носит не материальный, а духовно-нравственный характер. А значит, ответ на него должен быть дан именно духовно-нравственными и идеологическими средствами.

Понятие «идеология» неслучайно в последнее время оказалось в центре общественной дискуссии и даже в центре политической повестки. На последнем съезде ВРНС 25 октября о необходимости идеологии говорили и заместитель председателя Государственной Думы Пётр Толстой, и лидер фракции справедливороссов Сергей Миронов, и заместитель главы ВРНС, профессор Александр Щипков. Вместе с тем, мы помним, что в ныне действующей конституции РФ, принятой в 1993 году, сохраняется статья 13, пункт второй которой гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Как известно, принятые в 2020 году поправки в Конституцию не коснулись ее основной части, изменить которую может только Конституционное собрание. Впрочем, на упомянутом уже съезде ВРНС ряд депутатов Государственной Думы заявляли о том, что они намерены поставить вопрос о созыве Конституционного собрания, чтобы изменить эту однозвучную статью Конституции.

Однако главная трудность заключается не в наличии этой статьи Конституции РФ, а в том, что долгое время само понятие «идеология» было изгнано из актуального политического лексикона. Причиной того стало негативное отношение в обществе к этому понятию, которое ассоциировалось с его профанацией в советское время. Идеология до сих пор вызывает оскомину у тех, кто сформировался и жил в советское время. Этому есть и объективные причины, останавливаться на них нет времени, хотя бытование понятия «идеология» в философском и политологическом дискурсе – очень интересная и показательная история.

В 2013 году, выступая на Валдайском форуме, Президент России Владимир Путин впервые после долгого перерыва сказал о необходимости идеологии для государства, отметив, что все попытки естественным образом взрастить идеологию окончились провалом. Сказано это было Президентом в общих чертах, без конкретики, но и в таком виде это был прорыв. Позднее Путин пояснил, что, на его взгляд, идеологией России должен быть патриотизм. Тоже очень неконкретно, но тема идеологии вошла в общественный дискурс. Через 8 лет, в октябре 2021 года, снова на Валдайском форуме глава нашего государства вновь заговорил об идеологии, уже более уверенно и чётко, он определил идеологию яснее и предметнее как «здоровый или разумный консерватизм».

Наконец, 30 сентября 2022 года на церемонии принятия в состав России четырех новых русских регионов Владимир Путин произнёс, по сути, идеологическую речь, в которой в полном согласии с традициями русской славянофильской (в широком смысле этого слова) мысли сформулировал целый ряд постулатов национальной идеологии, которые должны стать предметом нашего вдумчивого анализа. *Я попытаюсь, опираясь на эту речь Владимира Путина и его другие высказывания, а главное – на идеи классиков русской историософской и политологической мысли, сформулировать те базовые постулаты, на которых и должна основываться национальная идеология или современная русская идея, наш русский ответ на вызовы современного глобализма.* Итак.

Постулат первый. «Россия – великая тысячелетняя держава, страна-цивилизация» (цитата Путина). Это, по сути, базовое положение для национальной идеологии – понимание России себя как особой Русской (или русско-евразийской) цивилизации, а вовсе не «недоразвитого Запада», какой-то части проекта «Европа от Лиссабона до Владивостока», «моста между Европой и Азией» или тем паче части «новой Орды» и т.п. Это открытие – что *Россия является самобытной цивилизацией* – сделали в первой половине XIX века основоположники самостоятельной русской философской и политологической мысли славянофилы Иван Киреевский и Алексей Хомяков. В дальнейшем развили и обосновали учение о русской цивилизации Николай Данилевский, Константин Леонтьев, Иван Ильин, Александр Панарин.

Иван Васильевич Киреевский в своём главном труде «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852 г.) сформулировал особенности русской цивилизации в отличие от западной, это – иной тип духовной традиции (говоря словами Киреевского: «особая форма, через которую проникло к нам христианство»); иные традиции государственности (по-Киреевскому: «особые элементы, из которых сложилась у нас государственность»); иной психо-этнический субстрат нашей цивилизации (словами Киреевского: «особый вид, в котором перешла к нам образованность древнеклассического мира»).

Отличия от Европы, как видим, носят фундаментальный характер. Отсюда и противоречия и непонимание Западом России. Остроумно высказался об этом известный славянофил, поэт и публицист Иван Аксаков: «Попробуйте вразумить просвещенную и доступную логическому вразумлению Западную Европу на счет России, ее бескорыстия и миролюбия!.. Не вразумите. У нее нет даже органа для понимания России».

Сегодня мы видим, сколь прозорливы были наши мыслители, видим, как западное общество буквально на глазах решительно отказывается от христианского наследия, провозглашая, по сути, религию человекобожия, религию прав человека, которые все более понимаются как права меньшинств. Конечно, мы понимаем, что на Западе есть много добропорядочных католиков и протестантов, которые не смиряются с таким вектором развития Запада, не смогут принять ту модель Содомы и Гоморры, которая все решительнее навязывается западными элитами. Может быть, мы станем свидетелями того, как сбудется пророчество прп. Серафима Вырицкого о том, что настанут времена, когда люди с Запада побегут в Россию. При этом это будут лучшие люди – самые нравственные и хорошо образованные.

Постулат второй. **Россия является исторической наследницей Византии, Третьим Римом.** Об этом Владимир Путин не сказал, но, надо полагать, говоря о предназначении, о миссии России, подразумевал именно это.

Вечная Римская Империя, как известно, понималась многими Святыми Отцами как тот самый таинственный Удерживающий (Катехон), о котором пророчествовал Апостол Павел (2 Фес. 2:7). Учение о «Москве как Третьем Риме» появилось, как известно, вскоре после падения Константинополя на рубеже XV-XVI веков. Оно реализовывалось по-разному. На языке эсхатологических пророчеств (у старца Псковского Елеазаровского монастыря Филофея и в других документах эпохи: «два Рима в ересях падоша, третий Рим – Москва, а четвертому не быть»), на языке политики (создание Петром Великим Империи, как соответствующей предназначению России государственной формы), на языке политической мысли (известны слова великого русского поэта и мыслителя Федора Тютчева, что в мире есть «только две силы – Революция и Россия»).

И сама имперская триада «Православие, Самодержавие, Народность», которую известный русский философ советского времени Арсений Гулыга называл «формулой русской культуры», в основе своей противопоставляет Россию Западу. Она была сформулирована впервые в конце 1831 г. в отчете министра народного просвещения Российской Империи графа Сергея Уварова после ревизии Московского университета. Впрочем, высказывается обоснованное предположение, что формула эта родилась из бесед министра с Императором Николаем I. Так вот формула русской культуры, русская триада является прямой антитезой главному лозунгу Великой французской революции, ставшему формулой европейской цивилизации: «Свобода, Равенство, Братство». Идее свободы, которая означала, прежде всего, свободу вероисповедания, т.е. свободу исповедования и проповедования веры истинной и ложных верований, антиреволюционная Россия противопоставила истинную веру – Православие. Идее равенства, означавшей не только уравнивание не-

равного по природе, но и уничтожение социальной иерархии, противостояла идея Богоустановленной вертикали власти. А идея братства, которая означала безнациональное всесмешение, социальную биомассу, из которой архитекторы мирового порядка призваны лепить социальное пространство, идею Богоустановленного народного многообразия мира. По сути, западная триада «Свобода, Равенство, Братство» и породила тот нравственный беспредел, в который катится современная западная цивилизация.

Примечательно, что многие западные мыслители признавали особое положение и особую миссию России. Широко известна фраза австрийского поэта Райнера Мариа Рильке: «Все страны граничат друг с другом, а Русь граничит с Богом». И даже такой недруг России, как основатель англосаксонской геополитики Хэлфорд Маккиндер, весьма своеобразно доказал особую миссию России, сформулировав идею Хартленда (сердца мира), той территории, обладание которой обеспечивает возможность контролировать весь мир, и это – территория Евразии.

Быть Третьим Римом – это также значит, что Россия обречена быть только империей. Для этого крайне важно реабилитировать в общественном сознании изрядно демонизированное понятие «империя». Нам нужно осознать, что есть два типа империй: Империя истинная, наследницей которой являлись Российская и во многом советская империи, построенные на принципе «единства во многообразии»; и империи варварские, западные, когда народы Запада похитили идею империи, принципиально исказив ее смысл – все главные западные империи были построены на принципе экономического и даже правового неравенства метрополии и колоний, что заложило основы грабежа колоний ради благосостояния «золотого миллиона» или ныне «золотого миллиарда» и даже истребление народов для захвата населённых ими земель, что произошло с индейцами Америки и другими автохтонными народами.

Постулат третий. Без сильной централизованной и даже авторитарной по своей модели власти России не выжить. Цитирую речь Владимира Путина 30 сентября: гарантией против колониализма для России стало «сильное централизованное государство, которое развивалось, укреплялось на великих нравственных ценностях православия, ислама, иудаизма и буддизма, на открытых для всех русской культуре и русском слове». Здесь всё важно и точно: и перечень всех традиционных религий России (и это вовсе не дань пресловутой толерантности), и помещение через запятую русской культуры и русского слова, основанных, разумеется, на православии.

Как тут не вспомнить слова выдающегося русского мыслителя и публициста Михаила Каткова, который более 150 лет назад писал, что в России есть господствующая русская народность и множество других племён, порой враждующих между собой; есть господствующая церковь и множество разных верований, порой конфликтующих друг с другом, но «всё разнородное в общем составе России, всё, что может быть исключает друг друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства». Путин в тон Каткову говорит об определяющей роли государства в защите и сохранении единства общества. А это значит: всё, что служит укреплению государства должно поддерживаться, всё, что служит ослаблению государства, должно отторгаться. Только сильная Верховная власть, опирающаяся на народ, может ограничить бесчинства бюрократии и олигархата, положить предел их стремлению грабить и эксплуатировать народ.

Постулат четвёртый. Залог социальной стабильности России – симфония властей, власти духовной и власти светской. Идея симфонии была сформулирована еще в VI веке святым императором Византии Юстинианом в знаменитой 6-й новелле Юстинианова Кодекса. Понимание двумя ветвями власти – светской и духовной – своего фундаментального единства возможно, конечно только в условиях, когда и та,

и другая власть понимают свое предназначение как служение Богу. На практике степень симфоничности отношений двух властей зависит от того, насколько государственные законы основываются или хотя бы не противоречат церковным канонам. В нашей истории есть немало примеров сложностей в отношениях между светской и духовной властью. Все это приводило к дестабилизации в жизни общества. Поэтому сегодня жизненно необходимы выстраивание церковно-государственных отношений и какая-то институализация статуса Церкви в государстве. В противном случае враги России будут бить в это наше самое слабое место.

Весьма показательно, что идеалом Западной цивилизации является не симфония, а разделение властей. У истоков этой концепции стояли английский философ Джон Локк и французский просветитель барон Шарль Монтескье, разработавший учение о разделении законодательной, исполнительной и судебной власти, ставшее с тех пор неотъемлемой частью политической культуры Запада. Примечательно, что здесь даже не рассматривается власть духовная, она выведена за скобки политического процесса в Западной цивилизации, в сферу частной жизни человека. Это, конечно, связано с кровавыми религиозными войнами и разделением Европы на католиков и протестантов. Россия не знала религиозных войн, уподобление им Никоновского раскола – недопустимое упрощение событий XVII века.

Постулат пятый. **Русские – это суперэтническая общность, а русский этнический национализм может стать могильщиком России.** Это прекрасно понимали великие государственники: император Николай Павлович, объяснявший русофобу, французскому маркизу де Кюстину, что малоросс, остзейский немец, молдаванин, грузин и татарин, которых он видит на балу и есть русские; и Иосиф Сталин, называвший себя не грузином, а русским грузинского происхождения. Русский народ, ставший народом в Днепровской купели, создал государство Российское, сумел объединить вокруг себя множество больших и малых народов Евразии, поэтому русский народ по праву должен быть провозглашен народом государствообразующим, русский язык по закону является языком государственным (что и произошло после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году, хотя и не прямо, а заковыристым образом), а русская культура – основой общей культуры нашей евразийской цивилизации.

Тот исторический факт, что именно русским удалось объединить народы евразийского пространства, связан в первую очередь с психологическими особенностями нашего народа. Николай Данилевский, размышляя над этими особенностями, сравнивал их с особенностями европейских народов, отмечал, что народам европейской цивилизации присуща насильственность, а в характере у русских – терпимость. Яркое тому подтверждение – характер колонизации пространства: в ходе колонизации американского континента европейцами коренное население подверглось геноциду, русские же, даже встречая сопротивление и мечом покоряя территории, сохраняли местные народы, оберегали затем их язык и традиции. Не говоря уже о том, что большая часть народов, населявших колонизированные русскими территории, добровольно вошла в состав Российского государства.

Русский народ открыт для вхождения в него и представителей любых других этносов, для кого русский язык и русская культура становятся родными, а тем паче для тех, кто принимает православие. Наша история знает множество примеров, когда настоящими русскими становились этнические немцы, французы, англичане, греки, поляки, шведы, представители многочисленных малых народов Евразии. Среди них есть те, кого мы почитаем в сонме русских святых, кто проливал кровь за Россию, кем мы по праву гордимся, как выдающимися русскими полководцами, русскими учеными, русскими деятелями культуры.

Лев Гумилёв, говоря о значении Куликовской битвы, образно сформулировал значение ее для русского этногенеза в таких словах: «На битву пошли москвичи, владимирцы, ростовчане, смоляне, а вернулись русские». Вот и сегодня на полях сражений на Украине сейчас выковыивается имперское понимание русскости. Два символа позволяют понять это наилучшим образом. Бабушка с красным флагом, которая, услышав русскую речь, подумала, что пришли русские. А пришли нерусские, которые растоптали Флаг Победы, унизили старушку. И второй символ – рассказ о том, как люди в подвалах Мариуполя, слыша наверху крики «Аллах акбар» крестились и говорили: «Слава Богу, русские пришли». Перефразируя Гумилёва можно сказать: «Сегодня на войну уходят великороссы, малороссы, чеченцы, татары, тувинцы, чувашаи, буряты, дагестанцы, а возвращаются русские».

Постулат шестой. Политическая система, российское гражданское общество должны формироваться на основе отечественных традиций, русской гражданственности, а не путем заимствования чуждых нам западных институтов.

Сегодня основы политической системы России скопированы с западной модели. Она, конечно, сильно национализирована, особенно за годы нахождения у власти Владимира Путина, но несущие конструкции остались те же. Например, партийная система, которая не имеет в нашей истории фундамента. Первые партии у нас были подпольными террористическими – эсеры и во многом такими же были социал-демократы, ставшие потом большевиками и коммунистами. Потом именно построенная на партийной основе Государственная Дума стала в феврале 1917 года очагом государственного переворота. Партийная система в 1917-1918 годах была ликвидирована большевиками. Приговор, партийной системе вынес известный политический мыслитель, афоризмы которого и сегодня живы и актуальны Виктор Черномырдин: «Сколько партий не строй, всё равно получается КПСС».

Еще один пример – попытки построить гражданское общество как на Западе. Между тем, формулу русского гражданского общества вывел более полутора веков назад мыслитель-славянофил Константин Аксаков. Он писал: «Россия предстает в себе две стороны: Государство и Землю. Правительство и народ. Государство и Земля, хотя ясно разграничены в России, тем не менее, если не смешиваются, то соприкасаются. Отношения власти и народа, считал славянофил, должно реализовываться тройко. Во-первых, это – «отношение взаимного невмешательства... Не подлежит спору, что правительство существует для народа, а не народ для правительства. Поняв это добросовестно, правительство никогда не посягнет на самостоятельность народной жизни и народного духа». Второе отношение – обязанность государства есть «защита и охранение жизни народа», обеспечение народу способов и средств для роста благосостояния, чтобы народ выразил свое предназначение и исполнил нравственное призвание на земле. И, в-третьих, поддержка государством общественного мнения, чем и будет обеспечена живая и нравственная связь между народом и правительством. Иными словами, подлинное общественное мнение может существовать, согласно Аксакову, при предоставлении народу свободы слова и самоуправления, как средства общения власти с народом.

Суть отношений правительства и народа К.С.Аксаков выразил в своей знаменитой формуле: «Правительству – неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая; народу – полная свобода жизни и внешней, и внутренней, которую охраняет правительство. Правительству – право действия – и, следовательно, закона; народу – право мнения – и, следовательно, слова. Вот русское гражданское устройство! Вот единое истинное гражданское устройство».

Аксаков сформулировал эту идею для нас. Государству – сила власти, народу – сила мнения, Верховная власть должна создать реально действующий механизм выражения народного мнения и реагировать

на мнение народа. Именно так государство и земля (земство) должны взаимодействовать. А значит России нужно не развитие партийной структуры, а развитие местного самоуправления при укреплении государственной вертикали власти. *Одновременно нужно срочно ликвидировать западную модель системы образования и народного просвещения, навязанные России либералами-западниками, как модель, заимствованную из чужой цивилизации. Отечественное образование должно быть основано на исконных нравственных идеалах нашей цивилизации.*

Долгое время молодёжи навязывали ущербную модель поведения: стань хорошим профессионалом, на твои мозги или руки всегда будет спрос, можешь попасть на работу в Европу или даже США, а понятия Родина, патриотизм – это несовременно. Вот государство и получило сегодня такой позор как десятки тысяч беглецов от мобилизации. Профессионализм должен дополняться идеей служения, любви к Родине, образование должно идти рядом с воспитанием. Об этом сейчас много говорят. Дай Бог, чтобы дело сдвинулось с мёртвой точки. А ведь еще адмирал и мыслитель Александр Шишков в начале 19-го века очень точно подметил: «*Просвещение, не основанное на вере и верности к Государю и Отечеству, есть мрак и вредное заблуждение*».

Постулат седьмой. Нам нужен новый поворот к Востоку. Именно так «Поворот к Востоку» называлась работа Петра Савицкого, одного из зачинателей евразийства, опубликованная в 1921 г. Однако в реальности поворот к Востоку начался еще в царствование Императора Александра III. Вопреки сложившейся традиции он послал своего сына, Наследника Престола Николая Александровича в ознакомительную поездку не на Запад, а на Восток. Громадный интерес к Востоку переживает Россия в конце XIX – начале XX века: начинается грандиозное строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и КВЖД, переселенческое движение становится одним из важнейших направлений русской политики, выходит большое число публикаций русских геополитиков и геостратегов, на дальней окраине России во Владивостоке открывается Восточный институт... Большевики, особенно со времени И.В. Сталина, своеобразно продолжают восточный тренд политики России – путём активной поддержки национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, создания большого антизападного блока.

В годы правления Хрущёва в центре политики снова становится Запад, главный тренд хрущёвской политики – «догнать и перегнать США». В годы правления Брежнева восточное направление снова активизируется, партийные идеологи придумывают специальный термин, чтобы «творчески дополнить» марксизм термином «страны социалистической ориентации», т.е. близкие нашей стране страны Третьего мира. При Горбачеве и Ельцине происходит новый отказ от восточного направления политики. Новое возвращение восточного вектора в политике связано с именем Владимира Путина (создание БРИКС, организации Шанхайского сотрудничества, развитие отношений с незападными странами). И это, как мы понимаем, веление времени.

Постулат восьмой. Мы должны провозгласить идею преемственности русской истории, включающую в себя и советскую эпоху.

Необходимо противодействовать попыткам объявить советский период нашей истории выпадением из исторического процесса. Отношение к советскому периоду истории как некой нуждающейся в ампутации из исторической памяти народа аномалии есть, по сути, часть либерально-западнического взгляда на саму Россию и ВСЮ нашу историю как выламывающуюся из «общемирового развития» и «общечеловеческих ценностей». Русская история во всей ее трагичности и полноте должна быть осмыслена нами в своей целостности, иначе мы не извлечем из нее уроков. Небрежение историей приводит к тому, что исчезает историческая память, а беспамятство – верный признак деградации на-

рода. Пропаганда единства и преемственности русской истории должна стать инструментом примирения российского общества, в связи с чем принципиально важным представляется акцентирование внимания на сюжетах из нашего прошлого, несущих «позитивный заряд», призванных содействовать общественному консенсусу, а не провоцированию конфликтов и разделения. *Сегодня Россия изживает комплекс исторической неполноценности, наша элита перестаёт считать себя «начинающей демократией», мы вспоминаем о нашем великом прошлом, заявляем во весь голос о миссии России.*

Когда Федор Михайлович Достоевский в 1880 году в своей знаменитой Пушкинской речи сказал о том, что «нищая земля наша, может быть, в конце концов скажет новое слово миру», ему пришлось оправдываться от агрессивных нападок и насмешек господствовавших в общественном мнении западников. Революция 1917 года поначалу, как казалось, подтвердила правоту западников. Но потом советское государство, действительно, сказала новое слово (если не всеми миру, то, по крайней мере, части человечества – незападному миру) – слово справедливости в международных отношениях, слово освобождения народов третьего мира от колониальной зависимости.

И сегодня перед Россией стоит задача сказать новое слово теперь уже всему миру, и прежде всего, миру западному. Это слово удержания мира от расчеловечивания, охранения традиционных ценностей. Но может ли нынешняя грешная Россия сказать какое-то новое слово миру?

Вспомним чрезвычайно актуальную сегодня книгу Откровение Иоанна Богослова. Господь говорит ангелу Филадельфийской Церкви: *«Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрелся имени Моего. ... И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от го-дины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего»* (Откр. 3: 8, 10-11).

Вот это от нас и требуется – держать, что имеем. А имеем мы немало – Истинную веру, основанную на ней Традицию. Имеем мы это потому, что, по слову Достоевского: *«Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению... Русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия».*